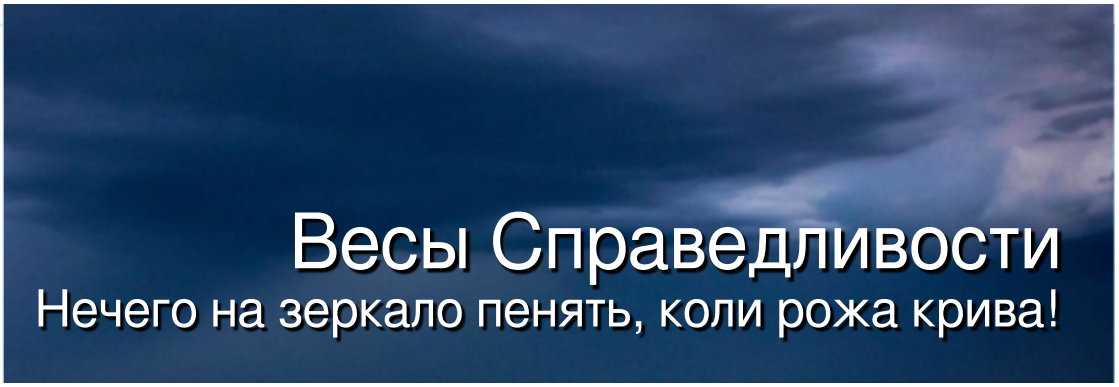

Кэл Лайтман: Бочка лжи в ложке правды

Инициативная группа «Весы Справедливости», реагируя на материал Ц-1 «Надежда Атаева – ввергшая правозащиту Узбекистана в грязь», призывает докопаться до истины и определить, «кто есть кто».

По часовой стрелке снизу вверх: Бухарбаева, Атаева, Кислов и Ильхамов — Facebook

Ниже – материал группы «Весы Справедливости», Ц-1 публикует его без изменений, но с корректорской правкой:

Эмиль Золя: «Если вы скроете правду и зароете ее в землю, она непременно вырастет и приобретет такую силу, что однажды вырвется и сметет все на своем пути».

Уважаемые госпожа Бухарбаева Г., госпожа Атаева Н., господин Кислов Д., господин Ильхамов А. и участники журналистского расследования госпожи Бухарбаевой Г., опубликованного на сайте «Центр-1» под заголовком **«Надежда Атаева – ввергшая правозащиту Узбекистана в грязь»**.

Уважаемые правозащитники и общественные активисты!

К вам обращается участник общественной инициативной группы «Весы Справедливости», созданной в память о знаменитой правозащитнице и непримиримом борце за идеалы свободы и справедливости Анны Политковской. Нашими молодыми журналистами ведется организационная работа, создается группа в Фейсбуке, в планах – создание сайта в Интернете, радиослужбы, канала на «Ютьюбе», дальнейшей работы и с телевидением.

Миссия нашей инициативной группы «Весы Справедливости» – следить за резонансными скандалами вокруг правозащитных организаций и журналистов, деятелей искусства и интеллигенции, гражданских и общественных активистов в странах СНГ и активное участие в установлении истины и справедливости. Мы будем проводить журналистские расследования, изучать документы, факты, доказательства и анализировать полученный материал, позже давать свою оценку этим фактам, которые будут собраны.

Одним словом, мы ставим своей задачей представить общественности всех лиц скандалов и противоречивых ситуаций в свете фактов и их сопоставления. Девиз инициативной группы «Весы Справедливости» весьма груб, но ни в коем случае не лишен справедливости: «Нечего на зеркало пенять, коли рожа крива». Вот таким образом и методами мы намереваемся принять активное участие в общественной жизни и помогать найти истину и правду.

Инициативная группа «Весы Справедливости» объединила под своим началом независимых журналистов, студентов из стран СНГ. Я как участник этой группы – независимый, дипломированный журналист, получивший образование в одном из вузов Российской Федерации, хотел бы задать вам несколько вопросов от имени инициативной группы «Весы Справедливости».

В сентябре 2017 года наша группа планирует участвовать в заседании ОБСЕ в городе Варшава (Польша) и выступить на тему «Журналистская этика и непредвзятое освещение событий».

Мы постоянно с повышенным вниманием следим за работой своих коллег, которые освещают события, связанные с правами человека и демократических свобод в странах СНГ.

Как вы уже это поняли, мы не могли не заметить резонансной статьи Галимы Бухарбаевой на сайте «Центр-1» и последующей за ней бурной реакции как со стороны журналистов, правозащитников, общественных активистов и представителей интеллигенции, политической оппозиции, так и простых читателей.

Посыпались взаимные обвинения в адрес заинтересованных сторон, а порой, как нам показалось, даже и угрозы.

Считаем, что ситуация напрямую затрагивает тему готовящегося нашей инициативной группой «Весы Справедливости» выступления, решили написать вам всем вышеупомянутым письмо и обратиться к тем общественным активистам, давшим свои свидетельские показания, обнародованные в статье Бухарбаевой Г. на сайте «Центр-1», с тем чтобы прояснить для нас сложившуюся ситуацию.

Мы также провели свое небольшое расследование и попытались собрать побольше материала. Искали старые публикации и непосредственно сам доклад правозащитника Атаевой Н.

Мы хотели бы сразу вас предупредить, что не знакомы лично ни с господином Кисловым (а лишь знакомы с его профессиональной деятельностью в качестве журналиста), ни с госпожой Бухарбаевой. Мы также не знакомы и с госпожой Атаевой Н. и господином Ильхамовым А. Мы не ставим своей целью кого-то обвинить или разоблачить: это лишь придаст негативную окраску миссии инициативной группы «Весы Справедливости».

Мы ставим своей целью беспристрастно и объективно разобраться в сложившейся ситуации и дать ей оценку, которой мы поделимся как частью своих изысканий в нашем выступлении и озвучим ее перед своими коллегами на сессии ОБСЕ. И мы очень надеемся на встречу со всеми участниками этой конфликтной ситуации и взять у них интервью. Заданные вам вопросы мы обсудили всей командой инициативной группы «Весы Справедливости».

Итак, наш первый вопрос адресован господину Кислову.

1. Освещая доклад Атаевой Н. в своей статье на сайте Фергана.ру от 17 мая 2011 года **«Рассказ о 300 замученных андижанцах вызывает сомнения, но в тюрьмах Узбекистана действительно пытают и убивают»**, даже самим названием вашей статьи вы усомнились в правдивости показаний свидетеля в докладе и дали ей свою личную оценку, основываясь на заключениях экспертов, и раскритиковали некоторые моменты этого доклада, которые вам показались «неправдоподобными».

Среди критических замечаний я нахожу следующее высказывание, цитирую вас: *«…даже первая часть рассказа, когда интервьюируемый описывает события на площади Бобура, вызывает сомнения в его присутствии в этом месте: слишком уж она картинно живописна. Продолжает он, как выясняется, совершенно в том же духе…»*

Вы усомнились в этой истории с самого начала повествования этого свидетеля-патологоанатома. Далее ваши сомнения и подозрения лишь усиливаются, и вы приводите в пример другие, как вы выразились, *«нестыковки», по вашему мнению, «без остатка разрушают стройную на первый взгляд картину».*

Среди прочих доводов вы критически отнеслись к заявлению свидетеля о том, как ему удалось покинуть застенки следственного изолятора СНБ, и приводите следующий довод (цитирую вас):

«Не внушает доверия и его рассказ о том, как он сидел три месяца голый в здании СНБ, а затем был отпущен на свободу за «денежное вознаграждение», переданное его родственниками сотрудникам СНБ. Любой, кто хотя бы минимально знаком с действующими порядками, знает, что если он действительно сидел три с половиной месяца, то его никак не могли бы просто так отпустить на свободу.

После 72 часов задержания человек либо освобождается, либо прокуратура выдает санкцию на его арест, и в отношении него заводится уголовное дело. Ему предъявляется обвинение, а в конце предварительного следствия выдается обвинительное заключение с подписью прокурора и с инкриминируемыми статьями. Содержание под стражей до суда не может превышать трех месяцев, продлить этот срок может только прокурор области, заместитель генпрокурора или генпрокурор.

Но в рассказанной истории об этом ничего не говорится. Интервьюируемый ничего не упоминает о том, по каким причинам его дело было приостановлено и не дошло до суда, или, если судебный процесс все же состоялся, то чем он завершился. Какими бы ни были узбекские следователи, но бумаги они оформляют согласно установленным правилам.

Просто так его не отпустили бы, и объяснение рассказчика, что из заключения в СНБ его выкупили родственники, не слишком правдоподобно…» (конец цитаты).

Вы очень обоснованно аргументируете свое мнение и как эксперт по Средней Азии, который долгие годы работает с правозащитниками и юристами, делает официальные запросы представителям госструктур этого региона, располагаете точными данными о методах и правилах работы силовых структур, в том числе и Узбекистана, и имеете право давать заключения на эту тему. Нами это даже не оспаривается.

Далее вы поставили под сомнение и «медицинскую» часть показаний свидетеля, заявленного госпожой Атаевой как патологоанатома. И здесь вы, следуя журналистской объективности, не были голословным и привели показания эксперта, и доводы были ясными и исчерпывающими. По тому, как эксперт дал категоричную оценку словам заявленного патологоанатома (цитирую): *«…То, о чем наш уважаемый доктор говорит в своем интервью, – абсурд…»*

Ваш эксперт выразил мнение, что свидетель не знаком с деятельностью патологоанатомов, вот его доводы, цитирую:

«Этот человек не знаком с правилами вскрытия. Во-первых, анальное отверстие не вскрывается, а осматривается снаружи. Во-вторых, он неправильно описывает процесс вскрытия, сразу видно, что он этим не занимался. Существует метод Абрикосова и метод Шора, если бы он имел опыт вскрытия тел, то описал бы порядок вскрытия хотя бы по одному из этих методов. И в обычном патолого-анатомическом отделении, и в отделении судебной экспертизы тела погибших вскрываются по этой методике, только в судмедэкспертизе это немного сложнее, многое зависит от характера повреждений».

В заключение вы усомнились и в том, что (цитирую):

«…Трудно представить, чтобы в Андижане, городе с 370-тысячным населением, едва ли не каждый день тайно пытали и казнили людей, да так, что за пять месяцев их погибло примерно столько же, сколько в дни трагических майских событий, и никто об этом даже не слышал (рассказчик утверждает, что тела были еще теплыми – то есть из самого Андижана). Заметим, что и сами заключенные андижанской тюрьмы после мая 2005 года сообщают о жестоких избиениях, но все-таки не об убийствах и не о казнях» (конец цитаты).

И этот довод крайне убедителен, так как объективно аргументирован.

Однако спустя шесть лет после вашего критического анализа доклада госпожи Атаевой вы сделали противоположное заявление на своей страничке в Фейсбуке и использовали ряд резких выражений, которым будет дана оценка лишь после вашего ответа или игнорирования нашего обращения к вам.

Итак, несколько цитат из вашего заявления:

«…Есть у нас коллеги, которые одним своим существованием подтверждают тезис: в семье не без урода…»

Слово «урод» не единственное резкое высказывание в адрес своей коллеги и женщины.

Далее вы сделали ряд более резких высказываний, цитирую:

«…Галима Бухарбаева – в прошлом независимый журналист, директор узбекского отделения IWPR, а ныне создатель базирующегося в Германии сайта ***https://centre1.com*** *– сегодня заслужила того, чтобы называться главредом главной медиапомойки Центральной Азии, хуже, чем centrasia.ru …»*

Что послужило основанием назвать оппозиционный сайт *«медиапомойкой»* и какие у вас есть доказательства на то, что этот сайт, который вы в нарушение журналистской этики позволили себе, будучи журналистом, назвать *«помойкой»*, является таковым?

Удивляет и то, в какой манере вы раскритиковали профессиональную деятельность журналиста Бухарбаевой Г.

Если у вас такое нелестное мнение о своей коллеге, тогда как вы прокомментируете статью 13 мая 2015 года, которую сами же опубликовали на сайте Фергана.ру , **«Галима Бухарбаева: «Андижан в моей жизни».**

В вашей статье вы публикуете фото простреленного пулей удостоверения (пресс-карта 2005 года) и блокнота Галимы Бухарбаевой. Журналист Бухарбаева дает вам интервью и делится с вами своей болью и страданиями от того, что она увидела в Андижане, говоря о том, что теперь она должна продолжать жить со всеми этими тяжелыми чувствами в душе (цитирую ее слова из вашей статьи):

«Мне сложно говорить и писать об Андижане. Я предпочитаю больше этого не делать. Событие, ставшее переломным моментом в современной истории Узбекистана – расстрел Андижанского восстания 13 мая 2005 года, – с каждым годом превращается в мое личное дело и боль. А о личном не говорят с первым встречным, самое сокровенное таят в себе…»

Далее она продолжает (цитирую):

«…Андижан – это величайшая трагедия узбекского народа. Потому что расстреляли, потому что расстреляли свои, потому что оказалось, что расстреливать можно, а для борьбы за правду не хватает ни духа, ни солидарности. Мир же не совсем плевал, он просто вновь подтвердил, что недееспособен и что в его системе ценностей определена цена каждой жизни. Андижанская, к примеру, ничего не стоит».

Вот еще цитата из ее интервью:

«…Но все-таки, несмотря на потери, я кое-что приобрела – это история Андижана, города, который сначала впустил меня в Узбекистан, а потом захлопнул за мной дверь. Это – кровное родство с ним: в момент расстрела я чувствовала себя его дитем, когда уезжала – неожиданно – матерью, ответственной за всех, а теперь – сестрой всем андижанцам. Ею и останусь…»

Она выразила вам благодарность за поддержку ее как коллеги, цитирую:

«…Так уж получается, что в очередной раз в дни Андижана я теряю работу. С 1 мая этого года официально не стало моего сайта Uznews.net, как не стало офиса IWPR в мае 2005 года. Хочу выразить благодарность сайту «Фергана» и

лично Даниилу Кислову, который вновь, как и десять лет назад, дает прибежище тексту о «моем Андижане»…»

Что произошло в течение этих двух лет, прошедших с момента публикации взятого вами интервью у Галимы Бухарбаевой на сайте Фергана.ру , что заставило вас так разительно и диаметрально противоположно поменять свое мнение о журналисте Бухарбаевой Г.?

Думаю, что вам известна оценка, данная ей как журналисту и ее сайту авторитетнейшей и знаменитой организацией «Репортеры без границ» в их пресс-релизе под названием **«Дань уважения закрывшемуся ведущему сайту Узбекистана»** на **французским**, **русском** и даже **на узбекском языках** от 15 января 2015 года.

Своими заявлениями вы поставили под сомнение профессионализм работников всей этой организации, так как ни один из ее представителей не выразил несогласия с оценкой Бухарбаевой Г. как журналиста, данной авторами этой статьи.

Вы считаете, что они не правы всей организацией? Какой довод у вас есть на это?

Ее заслуги перед журналистикой были признаны уважаемыми и признанными организациями, и она даже стала лауреатом Международной премии за свободу прессы, и ваше заявление ставит под сомнение объективность людей, которые принимали решение о присуждении ей этой высокой награды.

Но вы не ограничились одной лишь организацией «Репортеры без границ» и высокой наградой – Международной премией за свободу прессы, вы не согласны и с мнением Комитета по защите журналистов (CPJ), присудившего ей эту высокую награду за освещение Андижанской бойни (!!!), признавшего заслуги Бухарбаевой Г.

Вы считаете себя достаточно компетентным и признанным журналистом уровня всех этих организаций, вместе взятых?

Ваши уровень и признание дают вам моральное и профессиональное право оспаривать решения и оценки этих высоких организаций?

Я не нашел ни одного человека из числа правозащитников и общественных активистов, признанных и именитых журналистов, которые бы поставили под сомнение те оценки и награды, данные Бухарбаевой Г. как журналисту.

Это очень смелое заявление, и оно требует не простой голословности и огульности, а четких доводов и обоснований, подкрепленных доказательствами.

Далее вы усиливаете и ужесточаете свои претензии, заявляя следующее: *«Ее наезды на Надю Атаеву выглядят странно и неуместно. Думаю, что Галимой движут только зависть и дурость. Однако у нас есть источники, и они говорят, что Галима не чуралась в прошлом брать деньги у высоких особ для проведения своего рода информационных войн.*

Может, берет и сегодня? И это не просто женская истеричность и бешенство, а продуманная и хорошо оплаченная заказуха?

Заказуха со стороны власти, которой настоящие правозащитники сильно портят кровь?»

По поводу «продуманной и хорошо оплаченной заказухи».

1) Кто именно «заказал» эту статью?

2) Каков размер «хорошо» оплаченной статьи? По каким критериям вы оценили сумму «оплаты», назвав ее «хорошей»?

3) Знаете ли вы, сколько она составила в денежном эквиваленте или вам известны другие детали «оплаты»?

«Зависть» и «дурость» – слова из категории слов, которые имеют определение: «оскорбление».

Что, на ваш взгляд, дает вам моральное право оскорблять человека и женщину, используя очень грубые и крайне неэтичные для именитого журналиста слова?

«Брала деньги у высоких особ для проведения информационных войн» – это уже обвинение журналиста в коррупции и, соответственно, обвинение в совершении тяжкого преступления, которое уголовно преследуется.

Есть ли у вас доказательства и факты, которыми вы обязаны поделиться с общественностью?

Ведь если вы говорите правду, то Бухарбаева является преступником и ее надо разоблачить, и вы просто обязаны опубликовать на своем сайте все факты и доказательства заявленных вами преступлений госпожи Бухарбаевой Г. и призвать международное сообщество принять меры для пресечения ее деятельности в качестве журналиста.

Если же у вас этих доказательств нет или вы не можете их предъявить, то где же тот самый принцип «презумпции невиновности», который вы отстаиваете долгие годы, освещая в том числе и трагедии жертв огульных обвинений?

Более того, получается, что вы клевещете на Бухарбаеву. В таком случае Бухарбаева сама вправе решать, подать ли на вас в суд за клевету, или не предпринимать никаких действий.

Что мешает вам написать разоблачительную статью на своем сайте Фергана.ру и разом покончить с «коррумпированной» Бухарбаевой Г.?

Тем более ни один журналист, имея на руках доказательства преступной деятельности «оборотня» под личиной «журналиста», не имеет права утаивать их от общественности. В этом случае вы покрываете преступные действия Бухарбаевой и становитесь соучастником ее преступлений.

Ведь то же самое вы предложили и Атаевой в вашей статье от 17 мая 2011 года, цитирую:

«Как это ни печально, но кажется, что правозащитники приняли на веру слова человека, выдумавшего жуткую историю. В любом случае мы предлагаем и авторам доклада, и нашим читателям прокомментировать данный спорный текст».

Господин Кислов, ответила ли вам госпожа Атаева на это предложение? Если она не ответила вам на поставленные резонные вопросы, то почему вы не продолжили настаивать на предании этому вопросу и ситуации полной прозрачности?

Вы имели мнение, что вся история атаевского свидетеля является «выдумкой».

Вы поддерживаете это свое первичное требование к Атаевой или вы отказываетесь от него?

Если вы отказываетесь от этого требования, то по каким конкретным причинам?

Ведь как сказала Анна Политковская: «Сила зла – в анонимности. Поэтому надо все называть своими именами».

Назовите все своими именами, факты и доводы на ваши обвинения в адрес Бухарбаевой и доводы в поддержку достоверности истории с патологоанатомом.

Далее вы заявили, что *«выпады и поклепы Галимы против Надежды Атаевой делают не что иное, как обслуживают интересы пыточной системы…»*

Как это уже было заявлено выше, я не знаком с журналистом Галимой Бухарбаевой лично, как и не знаком с ее деятельностью. Но во время своего журналистского расследования я нашел заявление организации «Репортеры без границ» от 15 января 2015 года.

Авторитет этой организации очень высок и не позволяет мне усомниться в их объективности.

Представители этой организации и авторы статьи среди прочего упоминают очень интересные сведения о деятельности Бухарбаевой Г.

> ***Позвольте привести их слова:***
>
> ***«Uznews был создан в январе 2005 года в качестве сайта для начинающих журналистов, прошедших тренинг при офисе Института по освещению войны и мира (IWPR) в Ташкенте, который возглавляла Галима Бухарбаева. После кровавого подавления восстания в Андижане 13 мая 2005 года доступ к сайту Uznews был заблокирован, а костяк команды IWPR в Узбекистане был вынужден покинуть страну. Бухарбаева, ставшая лауреатом Международной премии за свободу прессы Комитета по защите журналистов (CPJ) за освещение Андижанской бойни, восстановила работу Uznews…»***

Не могу не привести слова Йоханна Бира, главы отделения стран Центральной Азии и Восточной Европы РБГ, о том чего добился режим Каримова в своей войне против Бухарбаевой Г., цитирую:

«Сторожевые псы президента Ислама Каримова сумели подавить этот источник свободной информации, исчезновение этого ведущего издания нанесло серьезный удар по свободе информации в Узбекистане, которая едва существует в условиях диктаторского режима. РБГ поздравляет всех сотрудников издания с замечательной работой в условиях эскалировавших в течение десяти лет угроз».

Господин Бир оценил нападки на деятельность Бухарбаевой, как попытки «подавить этот источник свободной информации».

В своей статье Бухарбаева использовала лишь свидетельские показания более десяти видных и известных активистов гражданского общества, журналиста и приводила те же доводы, к которым апеллировали и вы сами в своей статье от 17 мая 2011 года.

Получается, вы обвинили во лжи и этих активистов, и самого себя?

Откуда такая непозволительная для журналиста непоследовательность?

> ***В заключение вы предлагаете ввести санкции против Бухарбаевой.***
>
> ***Цитирую: «Но не хочется ограничиваться одной жалостью. Я призываю всех здравомыслящих коллег объявить бойкот Галиме Бухарбаевой и ее новоиспеченному изданию. Хотя – много чести. Просто никто не будет читать ее. Как не читает и сегодня».***

Но и здесь ваши слова противоречат уважаемым профессионалам организации «Репортеры без границ», так как они не согласны с вашим высказыванием о том, что (цитирую вас)

«…Просто никто не будет читать ее. Как не читает и сегодня» (конец цитаты).

Они имеют противоположное мнение на этот счет. Цитата из той же статьи: *«Несмотря на то что доступ на сайт Uznews был заблокирован, он превратился в наиболее популярное и влиятельное издание в стране…»* (конец цитаты).

Откуда в ваших словах, действиях и высказываниях столько противоречий? Ведь они исходят не от простого обывателя или молоденького выпускника факультета журналистики, только начавшего свою карьеру, а от опытного журналиста с большим стажем.

Вы на данный момент не привели своих опровержений и контрдоводов на все те факты, озвученные ею в ее расследовании, а также на показания более десятка активистов, авторитет которых ничем не меньше авторитета и репутации Атаевой Н. А теперь вы лишь пополнили список доводов и контрдоводов, которые просто обязаны привести в свете своих новых заявлений и высказываний.

Следующий вопрос:

Попытались ли вы связаться со всеми этими свидетелями и поговорить с ними? Взяли ли вы интервью у самой Надежды Атаевой?

Ведь если вы близкий друг госпожи Атаевой, то она не отказала бы дать вам это интервью.

Ведь вы журналист, и выявление лжи и отстаивание правды – ваша обязанность.

Беспристрастность и объективность – это то, что делает журналиста журналистом.

Почему вы ограничились лишь оскорблениями и угрозами в адрес Бухарбаевой?

Какие у вас на это причины, кроме того, что вы «давно знакомы с Надей»?

Есть ли у вас более сильные доводы и аргументы?

Уважаемый господин Кислов, что произошло в течение этих последних шести лет (с момента публикации вашей статьи 15 мая 2011 года), что заставило вас отказаться от своих выводов, сделанных в 2011 году?

Появились ли у вас новые доказательства, которые из разряда «без остатка разрушающие стройную на первый взгляд картину» сделали вас защитником всей этой, как вы утверждали ранее, «выдуманной» истории с патологоанатомом из Андижана, по сути, кардинально поменяв ваше отношение к этому рассказу?

2. Вопросы к госпоже Бухарбаевой.

Что движет вашими мотивами и почему вы в течение шести лет «не замечали» всех тех противоречивых фактов и «несостыковок», о которых писал господин Кислов в своей журналистской оценке доклада госпожи Атаевой еще в 2011 году?

Почему вы решили обнародовать все эти доказательства, представленные в вашей статье, лишь спустя почти семь лет после появления доклада госпожи Атаевой? Почему вы не сделали это раньше?

Задали ли вы эти же вопросы этим свидетелям из числа активистов, среди которых были и деятели искусства, политики, юристы и правозащитники, которые решили принять участие в вашем расследовании и дать показания после годов молчания?

Как так получилось, что вы оставались в неведении обо всех этих фактах, при том что, скорее всего, имели контакты со всеми этими более десятью свидетелями весь этот долгий период?

Общий вопрос Бухарбаевой и «группе свидетелей»

Что мешало вам заявить обо всех этих фактах раньше?

Почему вы так долго молчали?

Осознаете ли вы то, что в случае подтверждения всех заявленных вами фактов и обвинений в адрес госпожи Атаевой и людей ее команды вы несете полную ответственность в том, что непозволительно долго молчали, поставив, по сути дела, под удар все правозащитное движение Узбекистана?

Почему вы, имея такие сильные и неопровержимые доказательства противоправных действий госпожи Атаевой, не обратились к международным фондам, международным организациям и международным СМИ, с которыми тесно сотрудничает Атаева?

Более того, имея столько доводов и доказательств, угроз, шантажа и клеветы, вы могли обратиться к правоохранительным органам стран, в которых проживаете вы сами и госпожа Атаева. Вы использовали этот метод, для того чтобы остановить Атаеву, или нет?

Вы столько лет боролись с кровавым режимом, рискуя своими жизнями и жизнями своих родных и близких, порой смотря смерти в глаза, и не испугались. Что же заставило вас бояться немедленно заявить и обнародовать все факты и доказательства, имеющиеся у вас на руках, и бороться за правду, если вы по-настоящему верили в нее?

3. Вопросы к госпоже Атаевой Н.

Вы, будучи борцом за честность, прозрачность и высочайшую справедливость, были раскритикованы госпожой Бухарбаевой и рядом известных правозащитников, в том числе и господином Кисловым, и более чем десятью видными и заслуженными активистами, среди которых – Шахида Якуб (журналистка в прошлом Би-би-си, а затем программы радио «Свобода» – «Настоящее время»), правозащитник Дилором Исхакова, Мутабар Таджибаева, режиссер Абдулазиз Махмудов, правозащитник Сурат Икрамов, активист из Узбекистана Абдулкосим Мамарасулов, политолог Баходыр Мусаев. Претензии и даже обвинения предъявили вам и ваши близкие коллеги.

Что мешает вам представить доказательства истинности существования заявленного вами патологоанатома и его диплом?

Связались вы с супругой патологоанатома, чтобы взять и ее показания?

Ведь цена вопроса слишком высока, а это – ваше доброе имя и репутация вашей организации и ваших коллег.

Вам бросили вызов, и как человек честный и ответственный вы должны пресечь все эти «нападки» на вас и ваших сотрудников, если они лживые и клеветнические.

Этим самым вы могли бы доказать «лживость» этих свидетелей и одним разом «покончить» с их возможной «клеветой».

Почему члены совета директоров вашей организации и активисты не выступили в вашу защиту?

На страницах Википедии, посвященных вашей организации, мы узнали о том, что у вас мощная команда.

Почему молчат ваши коллеги?

Почему вы не опубликовали свое мнение и комментарии о вашей деятельности в связи со сложившейся ситуацией? У вас же есть веб-сайт вашей организации и личный блог?
http://nadejda-atayeva-en.blogspot.fr/
http://www.ahrca.org/

Ведь это не просто «сплетни», а хорошо обоснованные и подкрепленные фактами и документами обвинения, показания видных и уважаемых людей, правозащитников и экспертов.

Следующий вопрос.

Ваш свидетель заявил следующее, цитирую:

«Они поступали до наступления окоченения, то есть через 1–3 часа после наступления смерти. Значит, эти люди содержались недалеко, вероятно, в Андижанской области…»

У вас не возник резонный вопрос к свидетелю, как трупы в течение часа, а иногда двух или трех часов успевали пройти все документальные процедуры и покинуть специальные учреждения силовиков и попадали на стол патологоанатома?

Без учета времени, которое занимала сама транспортировка тел до морга?

Как получилось, что убитые в течение часа из мест пыток попадали в морг?

Ведь их же не на улице пытали, и, скорее всего, это были режимные объекты силовых структур. Они ведь должны были пройти определенные документальные процедуры, прежде чем получали разрешение на то, чтобы тела покинули территорию режимного объекта. Тем более в тот момент все внимание мировой общественности и правозащитников было приковано к этому региону Узбекистана и тем более – к режимным объектам, где потенциально могли проходить пытки и внесудебные расправы и казни.

Вы в своей же статье приводите слова свидетеля о характере ран, где он до мельчайших подробностей приводит причины смерти, указывая на внешний вид ран, расположение ран на теле и что послужило причиной смерти жертв этих пыток. Он детально, до мельчайших подробностей описал более десяти видов ран, повлекших за собой смерть.

Но далее, вспоминаю, по его словам, «первый в его практике случай», привожу его слова:

«В мою смену был случай, когда привезли тело мужчины, измученного и изуродованного при жизни. Когда мы с ассистентом стали его вскрывать, то он начал дышать. У него появился пульс, и он открыл глаза. В моей практике это был первый такой случай. Мы с ассистентом тут же побежали к заведующему моргом. Сразу появился дежурный сотрудник СНБ. Узнав, что случилось, он закрыл нас троих в кабинете и ушел. А через НЕСКОЛЬКО МИНУТ он вернулся и приказал нам работать дальше. Когда мы пришли в операционную, то увидели на теле человека СВЕЖИЕ РАНЫ, приведшие его к смерти. После смены сотрудник СНБ вызвал нас к себе в кабинет и сказал, чтобы мы об этом молчали обо всем, что произошло».

Почему до этого, так детально описывая характер ран и причины смерти, ваш свидетель не описал это так же подробно в этом случае, который был «первым в его практике»?

Ведь получается, что патологоанатом описывает убийство, которое произошло фактически у него на глазах. Это бы пролило дополнительный свет на методы устранения свидетелей и убийства силовиками людей вне стен своих учреждений. Более того, интересно и то, как в течение «нескольких минут» произошло это убийство.

Были ли раны от ножевых ранений, или это были огнестрельные раны?

Слышали ли они хлопки выстрелов, или стоны, или крики?

Работник СНБ в течение нескольких минут сумел связаться с начальством и получить санкцию на убийство? Или действовал самостоятельно?

Применил ли табельное оружие, или скальпель, который находился рядом? Задушил ли его? Вас это не заинтересовало?

Не заинтересовало ли это патологоанатома, который давал заключение о причинах смерти?

Почему, описывая каждый труп, он с высокой и детальной точностью описывает внешний вид травм, их характер, а такой важный эпизод показаний он просто оставляет без описания?

В своем докладе вы пишете, цитирую: *«…Чаще всего заключенного после пыток этапируют в другую колонию или сангород, чтобы избежать утечки информации о пытках. Вот свидетельства сокрытия информации о пытках…»*

Вы не задались вопросом, как свидетель массовых внесудебных казней (одну из которых он описал, не указав причины смерти и то, как работник СНБ умерщвлял свою жертву) и пыток, количество которых в два раза превышает 800 человек, убитых (хотя бы без пыток) на площади Бобура в Андижане 13 мая 2005 года, получил разрешение на выезд у СНБ?!!

Разве вы как эксперт не знали и не понимали, что вероятность получения им разрешения на выезд из Узбекистана (ОВИР) фактически нулевая?

Ведь в этом же докладе вы приводите свидетельство журналиста Хуснутдина Кутбитдинова, цитирую: «Многие сотрудники больницы, в том числе бывшие, до сих пор отмечаются в Службе национальной безопасности (СНБ) и лишены права на выезд из страны».

Простые работники, не свидетели, которые видели следы пыток и внесудебных расправ 1500 (!!!) человек, а простые врачи, не могут получить это разрешение.

Вам не показалось странным то, что ваш свидетель его получил «за взятку»?

Еще один вопрос: «Мы имеем дело со второй Андижанской трагедией, масштабы которой в два раза больше и чудовищнее, чем события мая месяца 2005 года?»

Правительство Узбекистана признало факт того, что в ходе событий мая 2005 года на площади Бобура погибли 187 человек, в то время как правозащитники настаивают на цифре в 800 человек.

По словам вашего свидетеля, он в течение пяти месяцев лично осмотрел 500 трупов, каждый из его двух коллег – по 500 тел соответственно. В итоге мы имеем дело с цифрой 1500 человек. И это произошло спустя всего четыре месяца после расстрела демонстрации узбекскими силовиками в мае 2005 года на площади в Андижане.

Получается так, что мы имеем дело со второй Андижанской трагедией, масштабы которой в два раза больше и чудовищнее, чем события мая 2005 года, так как имеем дело не с простым расстрелом, а с настоящим концлагерем в духе «Бухенвальда», где людей травили химией, впрыскивали в половые органы реагенты беременным женщинам, сексуально и извращенно насилуя, пытая шестилетних детей и стреляя им в голову!

И обо всем этом знает только один человек?! Ваш свидетель?

И никто по сей день не заявил о такой масштабной трагедии?!

Как такой свидетель «за взятку» получил от СНБ разрешение на выезд?

Ведь он, по сути дела, стал единственным свидетелем «второго Андижана» и «маленького Холокоста», который по масштабам чудовищнее «первого Андижана».

Как удалось узбекскому правительству это скрыть в то время, как внимание всего мира было приковано к Ферганской долине и к Узбекистану в целом?

Почему 11 медиков, дававших клятву Гиппократа, разбежались, спасая свою жизнь, и патологоанатом не помог маленькому ребенку, оставив его одного на теле еще, возможно, живой матери?

Ведь, возможно, что по причине нарушения клятвы, которую давал патологоанатом, эта женщина и ее ребенок умерли, не получив своевременную медицинскую помощь?

Ведь можно было спасти хотя бы ЭТОГО ОДНОГО ребенка.

И, наконец, семья заявленного свидетеля, выехавшая в Казахстан, так и не была вывезена в безопасную страну по программе воссоединения семей и защите свидетелей и членов их семей?

Почему вы как правозащитник не добились их эвакуации?

Ведь если вы уверены в правдивости показаний своего свидетеля, то понимали, что им угрожали неминуемые пытки и гибель, в том числе и малолетним детям.

Как вы могли как правозащитник проигнорировать это?

Как мог ваш свидетель, видя в морге тело беременной женщины и маленького ребенка, умерших вследствие чудовищных пыток, и зная, что подвергает свою жену и детей риску, оставить их в Узбекистане и уехать?

Причем все это время и по сей день супруга этого медика и его двое маленьких детей находятся в Узбекистане и их жизням все это время угрожает опасность! Или опасность им не угрожала и не угрожает?

СНБ и спецслужбы «не заметили» исчезновения единственного свидетеля их преступлений за весь этот долгий период и не применили карательных действий против его жены и детей, с тем чтобы вынудить его вернуться или по крайней мере «замолчать»?

Его родители и близкие также находятся в безопасности?

Ведь, по словам свидетеля, силовики извращенно «запытали» женщину на шестом месяце беременности, а шестилетнему мальчику хладнокровно пустили пулю в голову после изощренных пыток.

Вы, зная это всё, не добились у властей той страны, в которой ваш свидетель получил политическое убежище, защитить и вывезти его родных в безопасное место…

Ведь этого даже не надо «добиваться», так как программа защиты свидетелей как правовой механизм работает сама по себе в цивилизованных и уважающих верховенство закона странах. Более того, есть программы воссоединения семей. В любом случае их надо было спасать.

Почему вы внезапно остановили свои усилия в попытках вывоза семьи свидетеля из Казахстана, оставив их там одних на произвол судьбы и без помощи?

Ответы на все эти вопросы легко разрешили бы данный конфликт, который бросает тень на правозащитное движение Центральной Азии и на вашу репутацию лично.

Что вам мешает выступить с опровержениями? Ведь это стабилизирует ситуацию.

Почему вы не ответили на претензии более десятка ваших коллег, которые выступили против вас, предъявили свои доводы и готовы давать показания в суде и под присягой.

Чем вы объясняете свое упорное молчание?

4. Вопросы к господину Ильхамову А. – представителю Фонда Открытого Общества (OSF), Фонд Сороса.

Господин Ильхамов, вы, отвечая на вопрос Алекса Грина в окне комментариев под заявлением Даниила Кислова на его страничке в Фейсбуке (цитирую вопрос Алекса Грина): «Скажите, пожалуйста, кто в курсе, этот человек действительно патологоанатом или же все же учитель французского языка? Кто врет?» – дали следующий ответ (цитирую ваш ответ):

«Могу подтвердить, что Надежда показывала мне его диплом химика-биолога. Она не может выставлять его на публику, так как это было бы разглашением личных данных беженца. Сайт же нарушил этот принцип, разгласил его фамилию. Это,

возможно, тянет на нарушение закона».

Однако сайт «Центр-1» приводит слова бывшего преподавателя кафедры судебной медицины в Ташкентской медицинской академии (цитирую): «Есть мединституты, есть отдельно биологический и химический факультеты, но о существовании химико-биологического факультета никогда не слышал и не встречал его выпускников в патолого-анатомических центрах» (конец цитаты).

Как вы могли видеть этот диплом?

У нас к вам дополнительные вопросы как представителю международного фонда, финансирующего правозащитные организации:

Имеются ли у Фонда Сороса и других фондов четкие правила оформления и отправления финансовых отчетов полученных грантов?

Как можно спустя несколько лет принимать расписку, в которой не указана полученная сумма и за какой вид деятельности получается эта сумма?

Как проверяется в фондах достоверность выполнения грантовых заявок?

Мы (журналисты инициативной группы) собираемся опубликовать наше письмо-обращение на страницах нашей группы в соцсетях (в том числе и Фейсбуке) и посылаем его госпоже Атаевой Н., госпоже Бухарбаевой Г., господину Кислову Д., господину Ильхамову А. и «группе активистов», а копии посылаем ряду общественных деятелей, в том числе и тем правозащитникам, имена которых были заявлены в журналистском расследовании госпожи Бухарбаевой Г.

Отдельная просьба ко всем уважаемым господам – Атаевой Н., Бухарбаевой Г., Кислову Д., Ильхамову А. и ко всем активистам, общественным деятелям и свидетелям, заявленным в расследовании Бухарбаевой Г., поместить наше письмо-обращение в полной его редакции на своих сайтах, блогах и других социальных сетях, освещающих их профессиональную деятельность. Честный человек не боится правды.

Просим всех участников расследования и их оппонентов (Кислова Д., Атаеву Н., Ильхамова А.) в случае обнаружения важных фактов и противоречивых действий людей, работающих на поприще правозащитников, делиться с нами этими материалами с целью совместного установления истины. Мы открыты к конструктивному диалогу и призываем к кооперации во имя торжества и победы истины и демократии.

> ***В заключение хотелось бы процитировать слова Анны Политковской, которые, возможно, относятся как к Атаевой Н., так и к Бухарбаевой Г., в зависимости от результатов и выводов, которые появятся после окончания расследования этой истории.***
>
> ***«Всякий обвал начинается с камешка, рядового, ничем не примечательного, летящего вниз. Крушение социумов – так же: с безнаказанного уничтожения «песчинки». Отдельно взятого простого человечка».***
>
> ***И этим человеком может быть и Надежда, и Галима. Покажет время.***

С уважением к вам –
Кэл Лайтман (псевдоним),
участник инициативной группы
«Весы Справедливости»

03.09.2017 г.

https://www.facebook.com/groups/1445924385501402/permalink/1446312842129223/

https://www.facebook.com/groups/1445924385501402/permalink/1446319585461882

Опубликовано в КАМПАНИИ, КОРРУПЦИЯ, Мнение-Аналитика, ОТМЫВАНИЕ ДЕНЕГ, РАССЛЕДОВАНИЕ 4 сентября 2017
Комментариев нет »

← Али Феруз — Новый «герой» из Коканда от Надежды Атаевой?! Разоблачение Али Феруза!

Кодекс профессиональной деятельности журналиста →

Добавить комментарий

Ваш e-mail не будет опубликован. Обязательные поля помечены *

Комментарий

Можно использовать следующие HTML-теги и атрибуты:

```
<a href="" title=""> <abbr title=""> <acronym title=""> <b> <blockquote cite=""> <cite>
<code> <del datetime=""> <em> <i> <q cite=""> <s> <strike> <strong>
```

Имя *

E-mail *

Сайт

Отправить комментарий

Рублики

АРЕНА (83)
ВИДЕО (14)
Законы журналистики (7)
ИНТЕРВЬЮ (13)
КАМПАНИИ (79)
КОРРУПЦИЯ (79)
Мнение-Аналитика (72)
О НАС (1)
ОТМЫВАНИЕ ДЕНЕГ (48)
РАССЛЕДОВАНИЕ (85)
ТЕРРОРИЗМ (67)

Свежие комментарии

lobar к записи Галима Бухарбаева / Узбекистанцы, у вас есть причины следить за судом в Париже
Madaminova Gavharjon к записи Саиджахон Зайнабитдинов: Бобомурод Абдуллаев не Усман Хакназаров!
admin к записи О НАС

Поиск по сайту

Фильтровать

Сентябрь 2017

Пн	Вт	Ср	Чт	Пт	Сб	Вс
				1	2	3
4	5	6	7	8	9	10
11	12	13	14	15	16	17
18	19	20	21	22	23	24
25	26	27	28	29	30	

« Авг Окт »

Мета

- Войти
- RSS записей
- RSS комментариев
- WordPress.org

Архивы

- Июнь 2019
- Апрель 2019
- Январь 2019
- Октябрь 2018
- Сентябрь 2018
- Август 2018
- Июль 2018
- Июнь 2018
- Май 2018
- Апрель 2018
- Март 2018
- Февраль 2018
- Январь 2018
- Декабрь 2017
- Ноябрь 2017
- Октябрь 2017
- Сентябрь 2017
- Август 2017

Other Themes

Envince
eStore
Ample
Spacious
Accelerate
Radiate
Esteem
Himalayas
ColorNews
Contains all features of free version and many new additional features.

© 2019 Весы Справедливости . Museum Core при поддержке WordPress.